

Глобальное измерение конфликта в Южно-Китайском море

Научный руководитель – Гудев Павел Андреевич

Мишин Игорь Олегович

Аспирант

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия

E-mail: Mishin.Igor2@gmail.com

Территориальный конфликт в Южно-Китайском море (*далее - ЮКМ*) на протяжении последнего десятилетия остается одной из потенциальных "горячих точек" в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Долгое время конфликт в ЮКМ носил сугубо региональный характер, на который обращали внимание лишь учёные-востоковеды и специалисты по международному праву. Однако в прошедшее десятилетие стратегическая роль самого Южно-Китайского моря и конфликт вокруг его ресурсов вышли на абсолютно новый, глобальный уровень. Этому способствовал ряд факторов.

Первый фактор связан с самим геополитическим положением Южно-Китайского моря. За последние годы ЮКМ стало важнейшей мировой транспортной артерией, с оценочной стоимостью ежегодного товарооборота в 3,4 триллиона долларов (треть всех мировых перевозок). Через ЮКМ идет 60% всей торговли КНР, 80-90% импорта нефти Китая, Японии и Южной Кореи. Здесь же находится и стратегически важный Малаккский пролив, связывающий Индийский и Тихий океаны. В год через эту узкую транспортную артерию проходит приблизительно 70 тыс. судов (более 200 ежегодно), обслуживающих, по разным оценкам, от одной пятой до одной четвертой всего морского товарооборота[1]. Через Малаккский пролив и дальше через Южно-Китайское море проходит четвертая часть всех морских нефтеперевозок (более 11 миллионов баррелей в день)[2]. Энергетическая стабильность Китая, Японии и Южной Кореи полностью зависит от бесперебойности этих морских акваторий, учитывая их постоянно увеличивающиеся потребности в энергоносителях. При этом любое, даже краткосрочное, блокирование свободы судоходства в этом регионе отразится на всей мировой экономике - хотя бы через сильные колебания цен на торгуемые сырьевые товары[4].

Второй фактор - активное вступление в конфликт вокруг ЮКМ США и выход на новый уровень американо-китайского противостояния в АТР. Начиная с "перебалансировки в Азию" Б. Обамы, США все активнее стали вмешиваться в конфликт вокруг спорных островов, приняв на вооружение политику сдерживания в отношении КНР. При администрации Д.Трампа внимание к ЮКМ усилилось многократно. Проводя регулярные военно-морские рейды в ЮКМ в рамках так называемых операций по обеспечению свободы судоходства (*FONOP*), США лишь увеличивают градус напряжения в спорной акватории. С 2017 года американские военные значительно увеличили частоту и масштабы *FONOP* в ЮКМ. Возможное столкновение военных судов двух держав (как, например, 30 сентября 2018 г.) может поставить США и КНР на грань вооруженного конфликта.

Еще одним трендом на "глобализацию" конфликта стало вмешательство в спор внерегиональных государств, не имеющих территориальных претензий в ЮКМ. Новое дыхание обрёл Четырехсторонний диалог по безопасности (*Quad*) с участием Австралии, Индии, США и Японии. Одна из главных целей объединения - сдерживание влияния Китая в АТР, и в том числе в Южно-Китайском море. С недавнего времени к проведению операций в ЮКМ присоединились европейские государства. В 2018-2019 годах Франция и

Великобритания стали проводить самостоятельные военно-морские рейды, направленные на оспаривание притязаний Пекина в отношении Парасельских островов и архипелага Спратли[3]. Все эти действия вызывают резкую военно-дипломатическую реакцию КНР.

Очевидно, что конфликт в Южно-Китайском море вышел из статуса периферийного и регионального, а вмешательство в спор новых игроков, в особенности внерегиональных, делает конфликт практически неразрешимым. Соперничество за акваторию и ресурсы ЮКМ, а затем и возможное вооруженное противостояние могут привести не только к катастрофическим последствиям в АТР, но и к разрушению всей мировой архитектуры безопасности.

Источники и литература

- 1) Qu Xiabo, Meng Qiang. The Economic Importance of the Straits of Malacca and Singapore: An Extreme Scenario Analysis // Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review. Vol. 48, January 2012. P. 2
- 2) World Oil Transit Chokepoints. U.S. Energy Information Administration Report. 10.11.2017
- 3) Гудев П., Мишин И. Южно-Китайское море: второй фронт американо-китайского противостояния // РСМД. 27.06.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yuzhno-kitayskoe-more-vtoroy-front-amerikano-kitayskogo-protivostoyaniya/> (дата обращения: 23.02.2020)
- 4) Кашин В. Почему опять кипит Южно-Китайское море // Карнеги. 29.10.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://carnegie.ru/commentary/61801> (дата обращения: 23.02.2020)